

Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании*

А.Ю. Домбровская, А.С. Огнев

Финансовый университет, Москва, Россия; ИНИОН РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены методологические и методические проблемы изучения образа будущего страны в сознании молодежи. Обосновывается непригодность монодисциплинарного эмпирического анализа, ограничивающегося традиционным методом опроса для измерения образа будущего государства в сознании молодого поколения. Анализируется эвристика инструментальной и проективной когнитивистики и ее возможности в компенсации недостатков традиционных методов сбора информации. Рассмотрены принципы верификации данных когнитивистики методами автоматизированного социально-медийного анализа репрезентации в цифровом пространстве образа будущего России. Исследован потенциал комбинирования когнитивистических с психосемантическими методами: айтрекингом, полиграфологией, кардиометрией (инструментальной когнитивистикой) и ассоциативным и песочным моделированием (проективной когнитивистикой) в идентификации интеграционных образов, отражающих в сознании российской молодежи символы позитивного будущего России. Анализируются результаты эксперимента, позволившего установить визуальные образы, ассоциируемые российской молодежью с архетипами «Согласия», «Доверия» и «Гордости» как основы позитивного восприятия молодежью образа будущего РФ. Показана методика группировки испытуемых на основании данных инструментальной и проективной когнитивистики по критериям активности, осознания ответственности за свою судьбу и будущее своей страны, самостоятельной генерации целей, демонстрации готовности их добиваться, договариваться с партнерами, оппонентами, самоорганизации и навыкам вовлекать в реализацию своих планов других людей. Рассмотрены возможности валидации данных проективной когнитивистики средствами автоматизированного социально-медийного анализа. Выявлены возможности масштабирования семантического ядра риторики молодых людей – представителей различных стратегий восприятия образа будущего России – на информационные потоки социальных медиа Рунета. В заключение приводятся общие выводы по реализации методологии и методики проективной и инструментальной когнитивистики в изучении образа будущего страны в сознании российской молодежи. Осуществление мониторинга репрезентации будущего РФ в сознании молодого поколения может стать базой практических рекомендаций для органов власти, профильных министерств и государственных структур по формированию у молодых россиян позитивного образа будущего РФ.

Ключевые слова: образ будущего РФ; молодежь; инструментальная когнитивистика; проективная когнитивистика; айтрекинг; полиграфология; кардиометрия; песочное игровое моделирование; ассоциативное моделирование; киберметрия; социальные медиа

Для цитирования: Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании. *Гуманитарные науки.* 2023;13(3):128-134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134

* Статья подготовлена на средства гранта ИЭСИ, выделенные ИНИОН РАН для реализации проекта «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи средствами инструментальной и проективной диагностики» (гос. номер 122101100020-0).

Measuring the Image of the Russia's Future Among Russian Youth: Cognitive Science and Cybermetrics for the Political Study**

A. Yu. Dombrovskaya, A. S. Ognev

Financial University, Moscow, Russia; INION RAS, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents methodological problems of studying the image of the future of the country among Youth. The unsuitability of the mono-design of empirical analysis, which is limited to the traditional survey method for measuring the image of the future of the state among younger generation, is substantiated. The heuristics of instrumental and projective cognitive science and its possibilities in compensating for the shortcomings of traditional sociology are analyzed. The principles of verification of cognitive science data by methods of automated socio-media analysis of representation in the digital space of the image of the future of Russia are considered. The potential of combining cognitive and psychosemantic methods: eye tracking, polygraphology, cardiometry (instrumental cognitivism) and associative and sand modeling (projective cognitivism) in the identification of integration images reflecting in the minds of Russian youth symbols of the positive future of Russia is investigated. The results of the experiment are analyzed, which made it possible to establish visual images associated by Russian youth with the archetypes of "Consent", "Trust" and "Pride" as the basis for a positive perception by young people of the image of the future of the Russian Federation. The heuristics of combining the traditional survey with the methods of instrumental and projective cognitive science in clustering young people according to the criteria of activity, awareness of responsibility for their fate and the future of their country, self-generation of goals, demonstration of readiness to achieve them, willingness to negotiate with partners, opponents, self-organization and skills to involve other people in the implementation of their plans are shown. The possibilities of validating the data of projective cognitive science by means of automated social media analysis are considered. The possibilities of scaling the semantic core of the rhetoric of young people – representatives of various strategies for perceiving the image of the future of Russia on the information flows of social media on the Runet are revealed. In conclusion, the general conclusions on the implementation of the methodology and methodology of projective and instrumental cognitive science in the study of the image of the future of the country in the minds of Russian youth are presented. Monitoring the representation of the future of the Russian Federation in the minds of the younger generation can become a basis for practical recommendations to authorities, relevant ministries and state structures on the formation of a positive image of the future of the Russian Federation among young Russians.

Keywords: image of the future of the Russian Federation; youth; instrumental cognitive science; projective cognitive science; eyetracking; polygraphology; cardiometry; sand game modeling; associative modeling; cybermetry; social media

For citation: Dombrovskaya A. Yu., Ognev A. S. Measuring the image of the Russia's future among Russian youth: Cognitive science and cybermetrics for the political study. *Humanitarian sciences*. 2023;13(3):128-134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134

ВВЕДЕНИЕ

Изучение образа будущего в сознании молодого поколения — одно из наиболее значимых междисциплинарных исследований, требующих применения методологического аппарата социологии, политологии, социальной психологии, психосемантики.

В условиях современных вызовов развития российского общества образы будущего, содержащиеся в сознании молодежи, с одной стороны, служат важным маркером социальных установок молодого поколения; модальности; направленности его представлений о траектории развития страны; готовности проявлять личную

субъектность в достижении желаемого; существенным показателем информационной капсулы, к которой принадлежит молодой пользователь; с другой стороны — это объект формирующего воздействия.

В этой связи необходимо ответить на следующие вопросы:

- Какими методами и с помощью каких исследовательских инструментов следует аккумулировать данные из сознания молодежи об образе будущего?
- Каковы наиболее продуктивные технологии формирования позитивного образа будущего в сознании российской молодежи?

** The article was prepared with the funds of the Expert Institute for Social Studies grant allocated by the INION RAS for the implementation of the project "Modeling a positive image of the future of Russia in the minds of Russian youth by means of instrumental and projective diagnostics" (state number 122101100020-0).

Отметим, что методологическая дискуссия в поле обозначенных проблем, как в зарубежной, так и отечественной литературе, представлена несколько скромнее, чем проработка теоретического фундамента изучения образа будущего в представлениях граждан, в том числе молодого поколения.

Общим для структурирования образа будущего служит ориентир исследователей на учет персонологических характеристик индивидов (когнитивной карты личности, ее социальных ожиданий, установок, ценностно-потребностной сферы, мотивации).

Среди авторов, предлагающих структурные составляющие образа будущего в представлениях индивидов, назовем И. Бощенко [1], Е.Б. Быкову [2], Т.В. Евгеньеву [3], И.В. Желтикову [4], С.Г. Кара-Мурзу [5], А.А. Лаврикову и О.Е. Шумилову [6], А.Н. Леонтьева [7], Т.А. Нестика [8], С.Д. Смирнова [9], А.Д. Харичева, А.Ю. Шутова, А.В. Полосина, Е.Н. Соколову [10], Р.Н. Шестака [11], Е.Б. Шестопал [12], М.Л. Хазина [13], В. Алдерс [14]. Точкой сборки позиций этих и некоторых других авторов можно считать изучение степени сформированности и модальности образа будущего у граждан через призму значимых ценностных установок и социальных ориентиров. В этих работах предполагается, что эмпирические данные, полученные в ходе специально организованной беседы (анкетирования или интервью), позволяют оценить полноту, завершенность, направленность образа будущего у индивида.

Вместе с тем С. Каболи и П. Тапио [15], предложившие причинно-уровневую модель восприятия личностью реальности (уровень «мифа/метафоры», уровень мировоззрения, уровень социальных причин и уровень литании), утверждают, что лишь самый поверхностный уровень восприятия действительности (уровень литании) следует изучать на основе опросов: тестирования, анкетирования или интервью. Для исследования более глубоких уровней реальности необходимо применять метод так называемого активного воображения, создания фантазий, позволяющих приблизиться к архетипическим глубинам бессознательного.

Исходя из этого, методологическая дискуссия о способах получения информации о сформированном в сознании индивида образе будущего должна предполагать разговор о проективных методах аккумуляции релевантных данных. В этой связи проективная когнитивистика, инструментом которой могут служить метафорические ассоциативные карты, аттестованные наборы символических фигур или другие сти-

мулирующие воображение визуальные средства, способна обеспечить доступ к глубинам сознания и архетипам [16], представленным в подсознании участников исследования.

О безальтернативности проективной когнитивистики в изучении и формировании образа будущего говорится и в работах С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот [17]. Их концепция о пяти «измерениях» образа будущего (видение времени; убеждения и мотивы агентов влияния; открытость альтернативам; системное восприятие; забота о других) предполагает использование проективных диагностических техник, способных показать готовность индивида к осознанию перспектив и осуществлению деятельностного выбора в системе условий предвидения будущего и упреждения негативного будущего. Совершенно очевидно, что традиционные опросные методы не могут обеспечить получение такого рода данных. Лишь исключительно игровое моделирование и подобные проективные техники обладают такой эвристикой.

Таким образом, требуется апробация и критическая оценка качества получаемых данных об образе будущего в сознании индивидов с помощью когнитивистских проективных техник.

Проанализируем результаты исследования образа желаемого будущего с применением метафорических ассоциативных карт (500 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет, репрезентация по полу, уровню обучения, территории проживания). Каждый из испытуемых с помощью наборов метафорических ассоциативных карт подбирает визуальные иллюстрации для наиболее значимых целей как показателей реализации собственной мечты. После выбора подобных иллюстраций для каждой из них испытуемым подбирались картинка-антипод по принципу составления семантических дифференциалов. Из этих пар составлялась тестовая батарея визуальных стимулов, реакции на поочередное предъявление которых одновременно регистрировались с помощью таких инструментов когнитивной диагностики, как компьютерный кардиометр «Кардиокод» и компьютерный полиграф Барьер-14.

Подбор фраз производился в расчете на поочередную активизацию: прагматических составляющих в системе оценки респондентом предъявляемого ему контента — первое предъявление; аффективных составляющих — второе предъявление; социально обусловленных нормативных составляющих оценки — третье предъявление.

Эвристика такой методики заключается в возможности выявления рациональных, иррациональных (эмоциональных) и нормативных компонентов в образе будущего страны. Полученные в результате применения этой методики данные — это значимые паттерны, семантическое ядро, визуальные образы того, что в образе будущего страны молодежь воспринимает как прагматически значимое, аффективно ценное и престижное. Такие результаты могут быть использованы в процессе формирования цифрового контента (к примеру, в рамках информационной кампании), направленного на развитие у молодежи позитивного образа будущего страны.

Кардиометрия, айтрекинг и полиграфология позволяют по кардиологическим, глазодвигательным и кожно-гальваническим показателям оценить специфику отношения испытуемых к визуальному контенту [18]. Кардиометрические, айтрекинговые и полиграфологические методики дали возможность осуществить комплексную регистрацию психофизиологических реакций испытуемых (молодежь в возрасте от 18 до 25 лет) в ответ на информационные воздействия — батарею символов, организованных специальным образом.

Общим результатом стало выявленное сходство реакций на те образы, которые носят более стилизованный характер и более приближены к тому, что, по сути, придает им характер уже не символа, а знака. Так воспринимается слово «Россия», герб и флаг Российской Федерации. При этом, по результатам оценки глазодвигательных реакций испытуемых, эти образы могут претендовать и на статус символов гордости и доверия. Символом гордости довольно часто воспринималось изображение ледокола и улыбающегося Ю.А. Гагарина в экипировке космонавта. Контурные изображения карты Российской Федерации также могут служить символом согласия и гордости.

Итоги данного замера свидетельствуют о том, что вербализация названия Родины, ее герб и флаг обладают довольно высоким консолидационным потенциалом, так как служат универсальными формами визуальной поддержки ценностных доминант. Расшифровка психофизиологических показателей указывает на то, что слово «Россия», воспринимаемая как символ или знак, означает для испытуемых общество с высоким уровнем согласия и государство, власть которого заслуживает уважения и доверия. Наиболее эффективно как консолидационные крепки могут работать такие символы гордости, как изобра-

жения пробивающего дорогу в замершем море ледокола, контурные изображения территории нашей страны на карте, а также улыбающийся Гагарин. Данные образы воспринимаются как продуктивная визуализация символов достижений Российской Федерации.

Особо подчеркнем, что инструментальная когнитивистика (полиграфология, кардиометрия и айтрекинг), по сути, позволяет получить ответы от участников эксперимента в формате «согласен»-«не согласен», «поддерживаю»-«не поддерживаю», «принимаю»-«не принимаю» и т.д. При этом маркерами этих позиций служили кожно-гальванические, кардиометрические и глазодвигательные реакции испытуемых. По сути, инструментальная когнитивистика весьма близка по принципам получения информации к социологическим опросам, однако не ограничивается аккумуляцией данных, выраженных респондентом вербально, но валидизирует их с помощью оценки психофизиологических показателей информантов.

ВОЗМОЖНОСТИ МАСШТАБИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЕКТИВНОЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КОГНИТИВИСТИКИ СРЕДСТВАМИ КИБЕРМЕТРИИ

Для масштабирования результатов, полученных от испытуемых в ходе айтрекинга, полиграфологии и кардиометрии, примененных в работе с молодежью, исключительно важно использовать возможности автоматизированного социально-медийного анализа (инструмент — сервис мониторинга социальных медиа IQBuzz). Эта необходимость объясняется той ролью, которую играют новые медиа в воздействии на формирование социальных установок молодежи [17].

Исходя из перечисленного, чрезвычайно ценным представляется разработка на основе данных проективной когнитивистики корпуса языка образа будущего молодежи и аккумуляция на основе этого корпуса информационных потоков социальных медиа, в которых репрезентировано семантическое ядро молодежной риторики образа будущего страны.

Интерпретируя структуру семантического ядра изучаемого потока, следует отметить, что в его составе выделяются несколько контекстов. Фактически их все следует объединить под куполом общего триггера: текущая политическая ситуация на фоне проведения СВО и преодоления

вызовов, связанных с враждебными действиями западных стран в отношении российских экономики и культуры. Среди этих контекстов назовем следующие: «позитивная оценка присоединения новых территорий», «критика политики западных стран и руководства Украины», «поддержка СВО», «осуждение российских эмигрантов на фоне проведения частичной мобилизации», «конструирование позитивных перспектив и будущего страны».

Помимо динамики информационного потока в социальных медиа, киберметрия позволяет выявить его характеристики: платформы и ресурсы локализации; социально-демографическую структуру аудитории; типы размещаемых документов; хабы и лидеров общественного мнения, формирующих представления пользовательской аудитории о будущем РФ.

ВЫВОДЫ

В политологической практике исследования образа будущего в сознании индивидов наиболее распространено применение опросных методов в их традиционных форматах. Проблемы достоверности и объективности такой стратегии очевидны. Во-первых, качество опросных данных полностью зависит от достоверности ответов респондентов, что составляет значительную исследовательскую проблему. Во-вторых, любой опросный инструмент — это средство навязывания когнитивной схемы предмета исследования опрашиваемым, что значительно угрожает объективности анализа. В-третьих, даже если все опрашиваемые нацелены на предоставление искренних ответов, большая часть вопросов об образе будущего может предопределить получение данных, отличающихся излишней когнитивной простотой или даже примитивизмом. Другими словами, исследователи рискуют оказаться перед фактом отсутствия каких-либо представлений у респондентов об образе будущего. В этой связи следует говорить о необходимости привлечения методов стимулирования мышления и воображения для получения непримитивных, неупрощенных образов будущего — методов

и инструментов проективной когнитивистики (метафорические ассоциативные карты и песочное игровое моделирование).

Валидность и достоверность получаемых от информанта данных, поддающихся зачастую бессознательным когнитивным искажениям, можно проверить инструментально зафиксированными психофизиологическими реакциями. Аффективную составляющую субъективной значимости того или иного смысла (в нашем случае — в отношении образа персоналогического будущего и будущего страны) можно оценивать с помощью изменений variability сердечного ритма в ходе предъявления визуальных стимулов, собранных в виде тестовой батареи по методу контрольных вопросов. Дополнительную информацию о реальных предпочтениях человека и структуре его представлений о желаемом будущем можно получить с помощью регистрации сведений о произвольных электродермальных реакциях (наряду с кардиометрическими показателями), артериальном давлении, частоте и глубине дыхания.

Такие исследования сочетают в себе высокую структурированность и уникальность, креативность взаимодействия испытуемых и исследователей. Для последних, благодаря постоянно развивающемуся программному обеспечению современных айтиркерсов, полиграфов и кардиографов, не составляет особого труда управлять процессом накопления и обобщения приобретаемого опыта. Но по той же причине это становится мощным стимулом к непрекращающемуся творческому развитию и самого стимульного материала, и используемых в работе с ним процедур. Наглядная демонстрация того, как именно люди принимают те или иные решения, постоянная объективная регистрация результатов реально протекающих когнитивных процессов заставляют исследователей прагматически оценивать используемые ими теоретические взгляды на природу изучаемых ими явлений. Все это помогает современным политологам-прикладникам отделять мифологизированные описания от научно обоснованных эмпирических данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бощенко И. «Образ Будущего». История — «Бесконечная книга». Наш ответ Фукуяме. URL: <http://neuroquad.ru/book/iof/>
2. Быкова Е. Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 2002. 18 с.

3. Евгеньева Т.В. Социально-психологические основы формирования политической мифологии. М.: Издательство РГГУ; 1996.
4. Желтикова И.В. Место социальных ожиданий в образе будущего. *Современные исследования социальных проблем*. 2010;4(04):235–246.
5. Кара-Мурза С.Г., Патоков В.В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: Общественный диалог; 2010.
6. Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. Образ будущего страны в восприятии различных групп российского общества. *Известия Тульского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. 2022;(3):39–49.
7. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика; 1983.
8. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ. *СОЦИО-ДИГТЕР*. 2021;9(14):6–48.
9. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Издательство МГУ; 1985.
10. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России. *Журнал политических исследований*. 2022;6(3):9–19.
11. Шестак Р.Н. Образ мечты как модели будущего и смысложизненные ориентации личности. URL: <http://www.b17.ru/article/2146/>
12. Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России. М.: Алетея; 2004.
13. Хазин М.Л. России остро необходим свой «образ будущего». URL: <http://www.km.ru/node/624481/comments>
14. Aalders W.J. Toekomstbeelden van vijftiende eeuw. Groningen: J.B. Wolters; 1939. 234 p.
15. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults. *Futures*. 2018;(96):32–43.
16. Adler A., Brett C. Understanding Human Nature: The psychology of personality. London: One world Publications; 2014. 240 p.
17. Ahvenharju S., Minkinen M., Lalot F. The five dimensions of Futures Consciousness. *Futures*. 2018;(104):1–13.
18. Brodovskaya E., Vladimirova T., Dombrovskaya A., Leskonog N., Ognev A., Shalamova L., Shchegortsova Y. Intelligent search for strategies to minimize the risks of internet communication of teens and youth. In: proceedings of fifth international congress on information and communication technology London: Springer International Publishing; 2021.

REFERENCES

1. Boshchenko I. “Image of the Future”. The story is “The Neverending Book”. Our answer to Fukuyama. URL: <http://neuroquad.ru/book/iof/> (In Russ.).
2. Bykova E.B. The image of the future in the picture of the world and the self-concept of personality: Abstract of the thesis. Cand. psychol. sci. diss. Synopsis. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen; 2002. 18 p. (In Russ.).
3. Evgen'eva T.V. Socio-psychological foundations of the formation of political mythology. Moscow: RGGU Publishing House; 1996. (In Russ.).
4. Zheltikova I.V. The place of social expectations in the image of the future. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern studies of social problems*. 2010;4(04):235–246. (In Russ.).
5. Kara-Murza S.G., Patokov V.V. Russia: point 2010, the image of the future and the way to it. Moscow: Obshchestvennyj dialog; 2010. (In Russ.).
6. Lavrikova A.A., Shumilova O.E. The image of the future of the country in the perception of various groups of Russian society. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = News of the Tula State University. Series Humanities*. 2022;(3):39–49. (In Russ.).
7. Leontiev A.N. The image of the world. Selected psychological works. Moscow: Pedagogika; 1983. (In Russ.).
8. Nestik T.A. Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: a socio-psychological analysis. *SOCIO-DIGGER*. 2021;9(14):6–48. (In Russ.).
9. Smirnov S.D. Psychology of the image: the problem of the activity of mental reflection. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 1985. (In Russ.).

10. Kharichev A. D., Shutov A. Yu., Polosin A. V., Sokolova E. N. Perception of basic values, factors and structures of the socio-historical development of Russia. *Zhurnal politicheskikh issledovanij = Journal of Political Studies*. 2022;6(3):9–19.
11. Shestak R. N. The image of a dream as a model of the future and meaningful life orientations of a person. URL: <http://www.b17.ru/article/2146/> (In Russ.).
12. Shestopal E. B. Images of power in post-Soviet Russia. Moscow: Aleteya; 2004.
13. Khazin M. L. Russia urgently needs its own “image of the future”. URL: <http://www.km.ru/node/624481/comments> (In Russ.).
14. Aalders W. J. Toekomstbeelden van vijftiende eeuw. Groningen: J. B. Wolters; 1939. 234 p.
15. Kaboli S. A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults. *Futures*. 2018;(96):32–43.
16. Adler A., Brett C. Understanding Human Nature: The psychology of personality. London: One world Publications; 2014. 240 p.
17. Ahvenharjua S., Minkinen M., Lalot F. The five dimensions of Futures Consciousness. *Futures*. 2018;(104):1–13.
18. Brodovskaya E., Vladimirova T., Dombrovskaya A., Leskonog N., Ognev A., Shalamova L., Shchegortsova Y. Intelligent search for strategies to minimize the risks of internet communication of teens and youth. In: proceedings of fifth international congress on information and communication technology London: Springer International Publishing; 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анна Юрьевна Домбровская — доктор социологических наук, профессор департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва, Россия

Anna Yu. Dombrovskaya — Dr. Sci. (Sociology), Prof., Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia; science fellow of INION RAS, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

an-doc@yandex.ru

Александр Сергеевич Огнев — доктор психологических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва, Россия

Alexandr S. Ognev — Dr. Phi. (Philology), senior scientific fellow at the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia; science fellow of INION RAS, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2944-6615>

altognev@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.03.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 24.03.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.